

«Юность отцов» (герой ее — Степан Рябинин — один из персонажей «Моего поколения», в прологе и эпилоге, обрамляющих пьесу, выступает как командир эпохи Великой Отечественной войны). В 1956 увидела свет также написанная на военном материале психологическая драма «Одна ночь». Кроме того, Г. принадлежит сценарии «Непокоренные» (по роману), «Дорога на Берлин» и «Суд народов».

В послевоенные годы был опубликован киносценарий «Донецкие шахтеры» (1950, совм. с В. М. Алексеевым), а также связанная с ним первая книга романа «Донбасс» (1951), вновь посвященная молодежи 1930-х, началу стахановского движения, правду о котором большинство читателей Г. узнали много позже. Но это была уже не романтическая мечта, а просто «парадный портрет» эпохи. И жизнь не оставила Г. срока ни для «ретуши», ни для комментария.

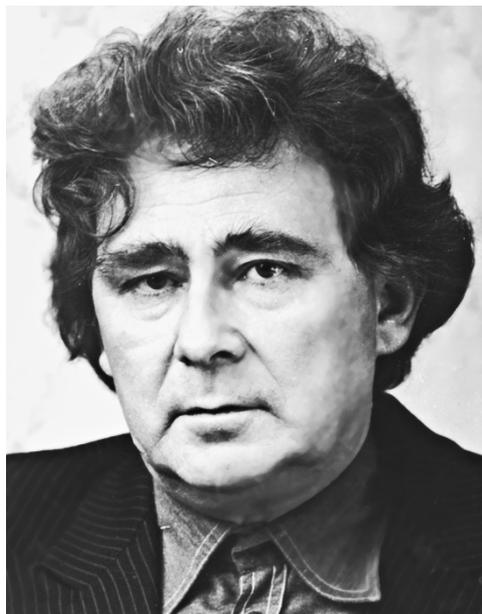
Соч.: СС. Т. 1–5. М., 1955–56; СС. Т. 1–4. М., 1988; Военные годы: повести, рассказы, очерки. М., 1954.

Лит.: Галин Б. Борис Горбатов: Черты лит. портрета. М., 1964; Воспоминания о Б. Горбатове: сб. М., 1964; Леонов Б. Эпос героизма. М., 1975. Гл. 3; Кузнецов М. [Вступ. статья] // Горбатов Б. Избранное. Т. 1–2. М., 1980; Рубашкин А. И. Прямая речь: очерки. Л., 1980. С. 141–147; Симонов К. Самый разный Горбатов // Сегодня и давно. 4-е изд. М., 1980.

К. Ф. Бикбулатова

ГОРБОВСКИЙ Глеб Яковлевич [4.10.1931, Ленинград] — поэт, прозаик.

Родился в семье учителей. Отец — выходец из крестьян-однодворцев (старообрядцев) Порховского у. Псковской губ., владевших небольшим имением Горбово, приобретенным на исходе XIX в. у разорившегося помещика. Фамилию «Горбовские» придумал дед поэта при составлении купчей на землю. В канун Первой мировой войны семья деда продала имение и переехала в г. Порхов. Мать Г.— дочь известной коми-зырянской писательницы и просветительницы А. А. Сухановой (1884–1925). С 6 лет Г. остался без отца (необоснованно репрессирован в 1937). Летом 1941 уехал на каникулы в Порхов и вскоре оказался в тяжелых условиях немецкой оккупации, бродяжничал. Военные скитания Г. завершились в Прибалтике, на латышских хуторах, где он работал батраком. «После войны — детпримемник, розыски родителей, встреча с матерью, попытка общения к школе <...> предпринял тактику „большого скачка“, поступив сразу в пятый класс

Г. Я. Горбовский

(минуя третий с четвертым), и вскоре был отчислен за дерзкое поведение и неуспеваемость и определен в ремесленную училище, откуда попал в исправительную колонию <...> и далее на лесоразработки в приволжской возвышенности, откуда бежал, опять скитался...» (Остывшие следы. Л., 1991. С. 17). В глухой костромской деревне Жилино близ Кинешмы встретился с отцом, вернувшимся из лагерей и работавшим учителем. «За один год с величайшими жертвами, душевными и материальными», Г. был подготовлен отцом «сразу за четыре класса» и отправлен в с. Богородицкое к тетке (учительнице), где окончил семилетку. 8-й класс окончил в Ленинграде и был призван в армию, из-за близорукости — в стройбат. Г. назовет себя «бродягой, скитальцем... представителем особой породы <...> людей, выведенной моральными и социальными потрясениями эпохи, прямым потомком горьковских босяков» (Там же). После армии учился в полиграфическом техникуме, работал модельщиком на фабрике «Красный Октябрь», слесарем «Ленгаза», грузчиком. Несколько лет подряд Г. провел в трудных геологических и изыскательских экспедициях на Сахалине, Камчатке, в Якутии и Средней Азии.

Писать стихи начал с 15 лет в колонии для несовершеннолетних преступников, печататься с 1955; первая публикация — в районной газ. г. Волхова «Сталинская правда» (1955, 18 дек.); в этом же году Г. публиковал-

ся в «Ленинградском альм.», «Молодом Ленинграде», в сб. «Первая встреча», а также в молодежной газ. «Смена». Здесь стихи Г. заметил поэт Г. С. Семенов, работавший в газете лит. консультантом, и рекомендовал его в ЛИТО «Голос юности» при Доме культуры работников профтехобразования, которым руководил Д. Я. Дар (Рывкин). Позднее Г. занимался в ЛИТО Г. С. Семенова в Горном ин-те (вместе с Л. Агеевым, А. Битовым, В. Британишским, А. Городницким, А. Кушнером и др.). Акцент творческих усилий в ЛИТО «падал на идею, на пробуждение вольной мысли... в тумане нравственной оттепели тех времен» (Там же. С. 229–234). В своей ранней поэме **«Право на себя»**, которая была написана в 1948, Г. отстаивал право сказать свое слово от лица поколения «подранков». Ранняя лирика Г. двупланова: в ней выделяются стихи «народные» (блатные), «не для печати» (**«Фонарики»**, **«На диване»** и др.), городской фольклор, принесший ему известность, — и стихи «для печати», которые вошли в 4 сб.: **«Поиски тепла»** (1960), **«Спасибо, земля»** (1964), **«Косые сучья»** (1966) и **«Тишина»** (1968). В ранней лирике Г. выявляется несколько тематических «пластов» (стихи о военном детстве, о природе, о горечи одиночества, городские стихи), которые скреплены мотивом поисков тепла. Лирический герой Г. — рабочий, рядовой участник геологических экспедиций, вечный бродяга, бывающий в городе наездами, — стремится преодолеть чувство бесприютности, бездомности («верь, что в сорок первом я разбился о войну»). Символом бесприютности у Г. выступают голые стены: «Я боюсь в оправе паутин / голых стен с торчащими гвоздями, / с пятнами от выгнанных картин, / комнаты с ушедшими страстями, / комнаты с намеками на быт...» (**«Голые стены»**, 1957). Чувство душевного равновесия герой стремится обрести в дороге, в работе (**«В грузчики»**, **«Лесоповал»**, 1958), в простом человеческом общении. В сб. «Спасибо, земля» нарастало ощущение драматизма человеческой судьбы: «Горело здание... / Канатом / повисла в воздухе струя. / Горела ночь... / А там, на пятом... / на этаже, огнем объятom, / молчала форточка моя» (**«Горело здание»**, 1962). Лирический герой пытается разорвать замкнутый круг одиночества: «Нынче ночь сырая... / Ночь, как яма. / Напишите мне письмишко, / мама» (**«Письмо из экспедиции»**, 1963). Ситуация разлуки с близким человеком (матерью, любимой) в стихах повторяется (**«Закрыли дверь, убрали сходни...»**, 1963). Особо-

го напряжения драматизм достигает в сб. «Косые сучья» и «Тишина». В последнем критика усмотрела «озлобленность лирического героя на весь белый свет», «предельно циничный нигилизм». Сб. «Тишина» был объявлен идеологически вредным, часть тиража изъята из продажи (см.: Сов. Россия. 1968. 23 мая; Идеологическая диверсия — оружие империализма. М., 1969. С. 21). Несмотря на жизненные неудачи, выход из состояния одиночества герой находит в чувстве родства и слиянности с живым миром природы: «Свернуть с раздавленной дороги, / перешагнуть кювет и лечь... / Эй, вы, ромашки, как здоровье? / Букашки, слышу вашу речь. / Земля, а как твоё лежанье? / Тебе — тепло? А муравей? / Когда наступит отдыханье / смешной коллекции твоей?» (**«Поле»**, 1961). В этом ряду — **«Приходите ко мне ночевать...»** (1963) и др. Даже человеческая смерть в «поэтической космогонии» Г. изображается как акт естественного растворения человека в бытии («не в дожде, не в земле раствориться, а в вечность скользнуть»). В этом отношении характерно стих. **«Местопребывание — Земля»** (1963): «Заночую будущей весной / на уютном кладбище России. / И склонится ветка надо мной, / как-то вдруг по-женски обессилев. / А потом я встану, но не я, / и опять возрадуюсь погоде, / И моя веселость, не моя, / растворится музыкой в природе». В этом ряду — цикл стих. об ушедших из жизни поэтах **«Живые из мертвых»**, стих. **«Не плачь ты, осень, безутешно...»** (1973) и др. Путь сближения человека с миром ярко прослеживается в любовной лирике Г. В его ранних стихах любовное чувство романтически окрашено и связано с мотивом дороги, странствий. Позднее романтика уступает место любви с размолвками, драмами (**«Страшней всего остаться одному...»**, **«Уйти граненым переулком...»**, оба — 1963, **«В душе свила гнездо тревога...»**, 1964, и др.). В коротких стихотворных миниатюрах Г. запечатлевает психологическое состояние любовной драмы (**«Прощается женщина с мужем...»**). Пройдя испытание разрывом и одиночеством (**«Наедине»**, 1977), лирический герой обретает горький опыт жизни. В конце 1960 — начале 1970-х Г. пережил внутренний кризис: «Был обвал. / Сломало ногу, / завалило — ходу нет. / Надо было бить тревогу, / вылезать на белый свет» (**«Обвал»**, 1971). Переходными для Г. явились книги **«Новое лето»** (1971), **«Возвращение в дом»** (1974). В стихах этих лет звучит мотив испытания повседневностью, душевным кочевьем

(«А представьте такое...», «Вечере-ло...», «Ты не пришла ко мне...» и др.). В стих. «Достучаться до звезд» (1972) прорывается тяга к запредельному. В драматической ситуации «нового лета», на рубеже сорокалетия, вызревала новая тема, намечался душевный сдвиг: «К сорока прогревается сердце людей. / Начинается — светоотдача, свечение. / Опускается пыл в коцегарке страстей, / поднимается жар в коцегарке прощенья...» («Человек состоялся на трудной земле...», 1971). Новой темой явилась тема возвращения лирического героя в дом: «Возвращение в дом под родное крыло — / Неизбывная тема российских поэтов. Возвращаюсь и я». Дом — это отчий край, Россия. Этой теме посвящены сб. «Видение на холмах» (1977), «Крепость» (1979), где Г., поднимая свой взор «на холмы истории земной», размышляет о русской душе, судьбе славянства. К середине 1970-х, преодолев душевный кризис, Г. обращается к сущностным, бытийным проблемам: «Проснулся и слышу в редующей мгле: «Зачем ты, зачем ты / На этой земле? Зачем, для чего? / Отвечай на вопрос — / На этой земле ты родился и рос?» Этим стих, он открыл сб. «Долина» (1975). Рубеж 1970–80-х стал временем итогов для поэта. Выходят из печати, не повторяя одна другую, книги: «Монолог» (1978), «Избранное» (1981), «Явь» (1981), «Черты лица» (1982). В 1983 Г. была присуждена Гос. премия РСФСР. Итоговым для Г. стал сб. «Отражения» (1986). Сб. последнего десятилетия — «Сорокоуст» (1991) и «Грешные песни» (1995). В последний вошла блатная лирика; она частично представлена и в «Сорокоусте» — раздел «Вчера». «В „Сорокоусте“ Горбовский пришел к мудрости смирения перед тем, что выше гордыни» (Горышин Г. [Рец.] // Наш современник. 1991. № 10. С. 189). Размышляя о своей судьбе, сущностных проблемах бытия, суете сует совр. жизни, Г. пришел к Богу. «Религия большинства поэтов — одиночество <...> Вырваться из одиночества можно только — идя к Богу. Точнее — придя к Нему <...> Любовь к Богу вызрела из страха перед смертью, затем — из поклонения перед красотой жизни и уж только затем — из любви к ближнему» (Остывшие следы. С. 364–365).

Лирика Г. подготовила появление его прозы. Первая книга вышла в 1980. Вслед за ней — другие. В повестях «Орлов» (о первых днях войны), «Снег небесный» (о возрождении земли и души человека), «Вокзал», «Мираж на Васильевском острове» (о буднях совр. города) и др. Г. исследует эти-

ческие проблемы. В документально-худож. книге «Исповедь алкоголика» (1994) Г. рассказал о своем долголетнем недуге, нелегкой борьбе с ним. В книге-исповеди «Остывшие следы» (1991) Г. поведал о своем жизненном пути и пути в лит-ре, о встречах со мн. писателями-современниками. Г. известен и как поэт, пишущий для детей (издано 6 поэтических книг).

Соч.: СС: в 7 т. Т. 1: [изд. продолжается]. СПб., 2000; Стихотворения. Л., 1975; Монолог / вступ. статья И. Кузьмичева. Л., 1977; Избранное / вступ. статья Н. Банк. Л., 1981; Первые проталины: повести. Л., 1984; Заветное слово: новые стихи. Поэма. Л., 1985; Звонок на рассвете: повести. Л., 1985; Отражения: лирика. Л., 1986; Плач за окном. Л., 1989; Сорокоуст. М., 1991; Сижу на нарах: (из непечатного): [стихи]. СПб., 1992; Исповедь алкоголика. СПб., 1994; Грешные песни. СПб., 1995; Окаянная головушка: Избранные стихотворения (1953–98). СПб., 1999; Распутица: [Избранные стихотворения]. СПб., 2000; Падший ангел: стих. М., 2001.

Лит.: Эльшевич А. П. Поэты, стихи, поэзия: О творчестве ленинградских поэтов. Л., 1966. С. 325–358; Владимиров С. Стих и образ. Л., 1968. С. 107–119; Евтушенко Е. Талант есть чудо не случайное. М., 1980. С. 145–252; Урбан А. Глеб Горбовский — поэт и прозаик // Аврора. 1981. № 11. С. 139–142; Михайлов А. В. Два ключа: Лит. споры. М., 1981. С. 115–126; Македонов А. В. Свершения и кануны. Л., 1988. С. 283–293; Банк Н. Глеб Горбовский: Портрет современника. Л., 1987.

В. Н. Запевалов

ГОРБУНОВ Кузьма Яковлевич [28.10(10.11). 1903, с. Панышино Сызранского у. Симбирской губ.— 22.3.1986, Москва] — прозаик.

Родился в семье крестьянина. Окончив 3-классное церковно-приходское училище, работал в хозяйстве отца. С 1914 по 1920 нигде не учился, занимался домашним хозяйством. Осенью 1920 был принят учеником 8-го класса Сызранской единой трудовой школы 2-й ступени, которую окончил в 1923. Учась в школе, работал в газ. «Сызранский коммунар». С 1918 — селькор в «Сызранском коммунаре», с 1922 — штатный сотрудник. Осенью 1923 поступил в Высший лит.-худож. ин-т, организованный В. Я. Брюсовым, но вынужден был уйти с 1-го курса. В 1923–24 работал в серпуховской газ. «Набат». В 1924 уезжает в Сызрань. «В общей сложности отдал я газетам Средней Волги еще семь лет», — говорил Г. в интервью газ. «Красное Приволжье» (1983, 17–20 сент.). Работал в ульяновских газ. «Пролетарские пути», «Красная жатва», был штатным разъездным корреспондентом куйбышевской